

Научная статья

УДК 811.133.1'42: 82-531

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-97-115

ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫЙ ЖАНР АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ПАМЯТНАЯ ТОРЖЕСТВЕННАЯ РЕЧЬ (HOMMAGE)

Викулова Лариса Георгиевна¹,
Короленко Ольга Игоревна²

^{1,2} Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

¹ vikulovalg@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1176-1668>

² korolenkooi@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7388-8133>

Аннотация. В статье рассматривается церемониальный жанр французской речевой практики *hommage*, восходящий к XVII веку. Анализируется семантическое развитие лексемы *hommage*. Цель анализа — выявить этапы модификации лексемы, используемой для обозначений дискурсивного жанра. В качестве ведущего применяется метод лингвистической семиотрии, позволяющей определить изменения в значении слова в контексте его употребления. Многомерность значений, выражаемых лексемой *hommage*, выявляется в результате выделения и анализа диагностирующих контекстов. Устанавливается, что концептуальное обновление анализируемого слова касается понятийного и ценностного компонентов. Фиксируется расширение референциальной сферы функционирования лексемы от первоначальной персональной сферы вассального подчинения к институциональной сфере академической и общественной деятельности. Расширение основано на экстенсии оценочных смыслов солидарности и коллективизма, способствующих становлению лексемы как аксиологемы. Отмечается, что памятные торжественные речи (*hommages*) во французской

академической среде выражают национально-культурные традиции ритуального этикета.

Ключевые слова: академический дискурс, памятная торжественная речь, церемониальный жанр, национальная церемония прощания, *hommage*, *hommage national*, французский язык.

Для цитирования: Викулова, Л. Г., Короленко, О. И. (2026). Церемониальный жанр академического дискурса: памятная торжественная речь (*hommage*). *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(61), 97–115. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-97-115>

Original article

UDC 811.133.1'42: 82-531

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-97-115

THE CEREMONIAL GENRE OF ACADEMIC DISCOURSE: MEMORABLE SOLEMN SPEECH (HOMMAGE)

Larisa G. Vikulova¹,
Olga Ig. Korolenko²

^{1, 2} Moscow City University,
Moscow, Russia

¹ vikulovalg@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1176-1668>

² korolenkooi@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7388-8133>

Abstract. The article examines the ceremonial genre of the French speech practice known as *hommage*, which dates back to the 17th century. It analyzes the semantic development of the lexeme *hommage*. The aim of the analysis is to identify the stages of modification of the lexeme used to denote this discursive genre. The leading method employed is linguistic semiometry, which allows for the determination of changes in the word meaning within the context of its usage. The multidimensional scope of the meanings expressed by the lexeme *hommage* is revealed through the identification and analysis of diagnostic contexts. It is established that the conceptual renewal of the word under study involves both its conceptual and evaluative components. An expansion of the referential sphere of the lexeme's functioning is observed — from its original personal sphere of vassal subordination to the institutional sphere of academic and public activity. This expansion is based on the extension of evaluative meanings of solidarity and collectivism, which contribute to the lexeme's development as an axiologeme. The article notes that commemorative ceremonial speeches (*hommages*) in the French academic environment express national and cultural traditions of ritual etiquette.

Keywords: academic discourse, commemorative ceremonial speech, ceremonial genre, national memorial service, *hommage*, national *hommage*, the French language.

For citation: Vikulova, L. G., & Korolenko, O. I. (2026). The ceremonial genre of academic discourse: memorable solemn speech (hommage). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(61), 97–115. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-97-115>

Введение

Возрастающий интерес к проблеме коммуникации в академической среде в современной лингвистике обусловил актуальность исследования в данном направлении. Как отмечают лингвисты, в академическом контексте жанровое разнообразие иллюстрирует особые параметры конструирования тех или иных жанров с учетом социокультурной специфики данной среды и трансляции ее ценностных смыслов (Хутиыз, 2021; Сулейманова, Водяницкая, 2024). Отметим, что при определении академического дискурса как институционального учитывается сфера его реализации или тип общения, выделяемый именно на основе социолингвистических признаков. Институциональный (в нашем случае — академический) дискурс «представляет собой общение представителей того или иного социального института, понимаемого как нормативная система, функционирующая для выполнения определенных потребностей общества» (Карасик, 2024, с. 110).

В основе академического дискурса лежат устойчивые речевые практики, реализуемые в конкретных жанрах. Отечественные исследователи (Семенюк, Бабенко, 2009) определяют жанр как категорию, фиксирующую типовые формы текста в соответствии с их коммуникативной функцией. Ключевым аспектом выступает целенаправленность, которая, по мнению Е. С. Кубряковой (2004), выражает прагматическую ориентацию и установку говорящего.

В период становления Французской академии в XVII–XVIII веках формируется прескриптивная коммуникативная норма официального общения в официальных рамках академической среды, которая соблюдается и по сегодняшний день. В частности, одной из коммуникативных норм академического дискурса изначально стала его ритуализованность, нашедшая воплощение в торжественных церемониальных речах, произносившихся на официальных заседаниях академии, сформировав определенный академический канон, понимаемый как культурная реальность и система обязательных норм и стереотипов (Пархомский, Семенюк, 2006). Например, новый кандидат в академики должен был восхвалять не только кардинала Ришелье, но и ушедшего из жизни академика, чье кресло будет занимать избираемый претендент на вакантное место.

В XVII–XXI веках французские академики использовали различные жанры речевой практики, такие как торжественная вступительная речь, ответное слово, поздравительная речь, панегирик, мемориальные/надгробные речи, благодарственное слово, ставшие системными жанрами устного академического дискурса (Борботько, Короленко, 2016; Короленко, 2018; Викулова, Короленко, 2019, 2020). В настоящее время академики продолжают использовать

вступительную торжественную речь, благодарственное слово и ответное слово в рамках принятой речевой практики. Популярным жанром сегодня выступает памятная торжественная речь (*homage*). Во всех перечисленных жанрах отражается ценностная параметризация осмысления бытия человека и его языка не только в рамках академической коммуникации, но и в целом с учетом коммеморативных практик (Тивьяева, 2020, 2021). В этом плане лингвистическая семиотика может расцениваться как способ аксиологического анализа, который возможно использовать для определения ценностных координат языковой картины мира говорящего и как своеобразный лингвистический мониторинг функционирования языка в его ценностном измерении (Лингвистика и аксиология, 2011).

Материал исследования

В аксиологическом лексическом поле языка выделяются лексемы-термины, семантика которых связана с означиванием оценки деятельности человека. Подобные термины оценочного характера лингвисты предлагают рассматривать как означивание концептов социокультурного характера, связанных с интеллектуальной культурой народа (Гринев-Гриневиц и др., 2021). Укорененное в академической речевой практике лексема *homage* принадлежит понятийной области интеллектуальной культуры и одновременно повседневному опыту людей, являясь примером непрерывности семиотического перехода от Средневековья к современности. Выбор слова *homage*, которое восходит к XII веку, в качестве объекта семиотического обусловлен его характером как ключевого для обозначения речевого жанра академической практики. По данным нашего анализа, семантическое значение *homage* во французском языке прослеживается по определенным этапам:

1. *Термин феодального права* применительно к церемонии присяги вассала своему сюзерену, оформлявшей заключение вассального договора: «*acte par lequel le vassal se déclare l'homme (homme lige) de son seigneur*» (v. 1160, *homage*) (акт, посредством которого вассал объявляет себя человеком (подданным) своего сеньора). (Здесь и далее перевод наш. — Л. В., О. К.).

2. *Семантическая экстенсия слова как показатель куртуазного отношения к даме*, а также как знак почтения и покорности Богу:

À la même époque, le mot est employé au sens de «*marque de déférence, de courtoisie (à une femme)*» (v. 1165) et de «*marque de vénération, de soumission (à Dieu)*» (XIIIe s.). — В тот же исторический период слово используется в значении «*знак почтения, учтивости (по отношению к женщине)*» (около 1165 г.) и «*знак почитания, покорности (по отношению к Богу)*» (XII в.).

Семантическая и прагматическая экстенсия слова: с XVII века начинается новый виток прагматического осмысления слова, где наблюдается его качественное переосмысление, связанное с выражением дани уважения в речах:

Hommage se dit (1644, Corneille) en parlant d'un témoignage de respect, de reconnaissance, d'admiration. — Оммаж произносится (1644, Корнель) как свидетельство уважения, признательности, восхищения (Charaudeau, Maingueneau, 2006).

Как знак внимания, уважения, благодарности на словах или на деле конкретному человеку слово *hommage* вошло в церемониальный академический дискурс для обозначения речевого жанра, отдающего последнюю дань ушедшему из жизни академику. Данный дискурсивный жанр рассматривается нами как исторически и общественно закрепившаяся в академической речевой практике форма выражения статусно маркированных оценок деятельности ушедшего из жизни академика.

Результаты исследования

Наше исследование показало, что за все время (390 лет) существования Французской академии 53 академика произнесли 128 памятных торжественных речей (*hommage*) (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Список академиков, произносивших памятные речи (*hommage*)

List of academicians who delivered commemorative speeches (*hommage*)

Ф. И. О. академика	Статус	Количество речей <i>hommage</i>
Э. К. д' Анкокс (Hélène Carrère d'Encausse) (1929–2023)	Историк, пожизненный секретарь Французской академии	13
Ж. Дютур (Jean Dutourd) (1920–2011)	Французский писатель	7
Ж. д'Ормессон (Jean d'Ormesson) (1925–2017)	Французский писатель, философ и дипломат	6
П.-Ж. Реми (Pierre-Jean Remy) (1937–2010)	Французский дипломат, романист и публицист	6
Ж. Бернар (Jean Bernard) (1907–2006)	Французский врач	5
Ив Пуликен (Yves Pouliquen) (1931–2020)	Французский врач-офтальмолог	5
Э. Бьянчотти (Nector Bianciotti) (1930–2012)	Аргентинский и французский писатель	4
Ф. Виту (Frédéric Vitoux) (род. 1944)	Французский прозаик и литературный критик	4
П. Нора (Pierre Nora) (1931–2025)	Французский историк	4

Ф. И. О. академика	Статус	Количество речей <i>hommage</i>
М. Дрюон (Maurice Druon) (1918–2009)	Французский писатель, пожизненный секретарь Французской академии	4
М. Зенк (Michel Zink) (род. 1945)	Французский медиевист и филолог, действующий директор Французской академии	4
Р. Ремон (René Rémond) (1918–2007)	Французский историк	3
Ж.-Л. Марион (Jean-Luc Marion) (род. 1946)	Французский философ, действующий директор Французской академии	3
А. Деко (Alain Decaux) (1925–2016)	Французский писатель, историк	3
П. Муано (Pierre Moinot) (1920–2007)	Французский писатель	3
А. Маалуф (Amin Maalouf) (род. 1949)	Французский писатель, пожизненный секретарь Французской академии	3

Таблица показывает, что *hommage* произносили высокостатусные академики, директора Французской академии, пожизненные секретари, которые в силу своего административного статуса выступали на официальных заседаниях или иных мероприятиях. Опираясь на концепцию конструктивистского структурализма, можно представить ритуальную ситуацию прощания как «социальное деление, объективированное в физическом пространстве» (Бурдьё, 2005, с. 51). В этом социальном пространстве взаимодействуют различные участники, прежде всего институты и организации, призванные осуществлять деятельность такого рода. В траурной ситуации разделение участников происходит в соответствии с характером и степенью их прижизненного сопричастия к личности ушедшего из жизни, т. е. формальных или неформальных, опосредованных или непосредственных отношений с ним (Разумова, Байбурина, 2012, с. 45). Думаем, что дифференциация произносящих речь в жанре *hommage* выражается в статусе оратора и степени его сопричастности к жизненному пути ушедшего из жизни академика. Согласимся с С. Б. Адоньевой в том, что такие речи основаны на конвенциях, опирающихся на социальные механизмы, которые обеспечивают поддержание традиций, а сами церемониальные тексты принуждают участников такой коммуникации соблюдать заданные традицией социальные роли и сценарии (Адоньева, 2004).

Впервые *hommage* в стихах произнес 2 мая 1838 года на официальном заседании французский поэт, драматург и теоретик литературы Луи Жан Непомюсен Лемерсье (Néromiscène Lemercier, кресло № 14), посвятив ее французскому живописцу, представителю неоклассицизма Жаку Луи Давиду.

Из таблицы следует, что наибольшее число таких памятных речей (13) произнесла постоянный секретарь Французской академии Э. Каррер д'Анкосс, которой в соответствии со своим статусом приходилось участвовать в различных траурных и мемориальных мероприятиях с церемониальными речами, в том числе с памятными торжественными речами (*hommage*). Академик обращалась к мемориальным речам как к устойчивому жанру ораторской речи, для которого хронотопом является типичная обстановка — ситуативность ухода из жизни известного человека.

Оратор произносила памятные речи, посвященные ушедшим из жизни академикам, например: французскому физику, инженеру по телекоммуникациям, эссеисту и историку науки Луи Лепренс-Ренге (Louis LepPrince-Ringuet); французскому ученому-правоведу и общественному деятелю, специалисту по конституционному и административному праву Жоржу Веделю (Georges Vedel); французскому историку искусства и писателю Морису Реймсу (Maurice Rheims); французскому журналисту, художественному критику, писателю Берtrandу Пуаро-Дельпешу (Bertrand Poirot-Delpech); французскому историку Рене Ремону (René Rémond); французскому писателю Жану Дютуру (Jean Dutourd); французскому микробиологу и генетику Франсуа Жакобу (François Jacob); французскому писателю, журналисту и историку Максу Галло (Max Gallo) и другим академикам.

Рассмотрим речь, произнесенную Э. К. д'Анкосс 7 ноября 2017 года в церкви Сен-Жермен-де-Пре, посвященную памяти французского писателя, журналиста и историка Макса Галло, занимавшего 10 лет кресло № 24. От лица академического сообщества как пожизненный секретарь академии оратор произносит памятную речь, состоящую из 5 151 знака (843 слова) (Carrère d'Encausse, 2017).

Речь академика начинается с цитирования слов преподобного отца Карре (le Révérend Père A.-M. Carré, кресло № 37): «L'Académie est une famille d'esprit et de cœur» (Академия — это семья по духу и сердцу). Опираясь на идею академии как единой семьи, переживающей как радости, так и горечь потерь, оратор выражает глубокую печаль от утраты коллеги.

Э. К. д'Анкосс в памятной речи отмечает:

– профессионализм и убеждения автора:

Nous admirions aussi l'intégrité, le courage de cet homme qui jamais n'aura reculé dans le combat pour la liberté, sa passion (Мы также восхищались **цельностью, мужеством** этого человека, который **никогда не отступал в борьбе за свободу, его страстью**. (Здесь и далее перевод наш. — Л. В., О. К.).

Nous savions en l'élisant quel historien, quel romancier fécond et passionnant nous appelions à siéger parmi nous (Избирая его, мы понимали, какого **историка, какого плодovitого и увлекательного романиста** мы призываем **заседать среди нас**);

– работу в Комитете по созданию словаря (la Commission du Dictionnaire). Макс Галло привнес строгость историка и почти болезненную заботу о языке, его стремление уберечь французский язык от посягательств английского, дать

ему возможность жить в современном мире, адаптируя его к научным и техническим достижениям:

Max Gallo y apportait la rigueur de l'historien et un souci presque maladif de la langue (Макс Галло привнес в Академию строгость (логику историка и почти болезненную заботу о языке).

Le fils d'immigrés, amoureux de la France comme le sont souvent les enfants venus d'ailleurs — et l'Académie en compte un certain nombre — était acharné à préserver la langue française des empiètements de l'anglais, à la faire vivre dans le monde d'aujourd'hui en l'adaptant aux évolutions scientifiques et techniques (Сын иммигрантов, влюбленный во Францию, как часто бывает с детьми, приехавшими из других стран, — Академия насчитывает их немало — он был одержим идеей защитить французский язык от вторжения английского, оживить его в современном мире, адаптируя к научно-техническому прогрессу).

Il savait aussi les dangers des dérives idéologiques qui pouvaient détruire la langue, le XXe siècle nous l'aura appris, et il dénonçait ce péril en se revendiquant d'Orwell (Он также осознавал опасность идеологических перегибов, способных разрушить язык, чему нас научил XX век, и обличал эту угрозу, ссылаясь на Оруэлла).

Комиссию по созданию «Словаря Французской академии» разные академики называли по-разному, например М. Дрюон — le Saint des Saints («Святая святых»), Жан-Франсуа Ревель — le Politburo («Политбюро»). Макс Галло сразу после избрания в Академию инициировал свое участие в данной комиссии:

Et il demanda d'emblée à prendre place dans ce petit cénacle de la Compagnie, que Maurice Druon nommait le Saint des Saints et Revel le Politburo, c'est-à-dire la Commission du Dictionnaire (И он сразу попросил место в этом небольшом кружке нашей Компании, который Морис Дрюон называл Святая святых, а Ревель — Политбюро, то есть в Комиссии по словарю).

Особую интимизацию в речи Э. Каррер д'Анкосс наблюдаем в его оценке М. Галло как друга, брата, которым она восхищается:

Cher Max, mon ami, mon frère, dont j'admire tant... (Дорогой Макс, мой друг, мой брат, которым я так восхищаюсь...)

В заключение оратор использует лексемы мелиоративной оценки *le courage, l'intégrité, le savoir et la bonté*, заключает, что память о Максе Галло, его смелость, знания, доброта навсегда останутся с академией, продолжая жить в сердцах тех, кто его знал:

...impossible d'employer le passé — le courage, l'intégrité, le savoir et la bonté, au revoir (...чье мужество, цельность, знания и доброта... — невозможно употребить прошедшее время — прощай).

Считаем необходимым провести анализ лексем, который покажет значимые компоненты текста в речи Э. К. д'Анкосс. Отметим, что анализ частотности знаменательных слов статистически выявляет ключевые элементы содержания текста. Компьютерные методы, выделяя повторяющиеся лексемы, формируют

Важным при анализе памятных речей выступает *фактор паратопии*, понимаемый в рамках лингвистики дискурса как прагматически и социокультурно значимое коммуникативное пространство (Maingueneau, 1993, p. 28). Как отмечает Д. Менгено, конкретные формы паратопии варьируются в зависимости от исторической эпохи, типа общества и специфики дискурсивных практик. Исследователи подчеркивают, что в контексте социокультурной и, в частности, литературной коммуникации XVII века паратопический принцип организации оказался ключевым не только для деятельности частных кружков и салонов, но и для функционирования научных институций, к числу которых относится Французская академия. Данные структуры сформировали особое внетерриториальное открытое пространство, консолидировавшее представителей интеллектуальной элиты, профессионально владевших книжным знанием (Михайлова, 2011, с. 108–109; Загрязкина, 2016, с. 108; Райскина, 2023). Академики произносили памятные торжественные речи в разных местах (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Места произнесения памятных речей (hommage) членами Французской академии
Places where members of the French Academy delivered commemorative speeches (hommage)

Место произнесения памятных речей	Общее количество речей	Ф. И. О. академика, кресло	Количество произнесенных речей <i>hommage</i>
Церковь Сен-Жермен-де-Пре (l'église Saint-Germain-des-Prés)	14	Ж. д'Ормессон (Jean d'Ormesson), 12	2
		Э. К. д'Анкосс (Hélène Carrère d'Encausse), 14	5
		Р. Гайяр (Raphaël Gaillard), 16	1
		М. Серр (Michel Serres), 18	1
		Ж.-К. Рюфен (Jean-Christophe Rufin), 28	1
		А. Маалуф (Amin Maalouf), 29	2
		М. Дрюон (Maurice Druon), 30	1
Дом инвалидов (l'hôtel des Invalides)	5	Ф. Виту (Frédéric Vitoux), 15	1
		Ж. д'Ормессон (Jean d'Ormesson), 12	2
		Ж.-М. Руар (Jean-Marie Rouart), 26	1
		Э. К. д'Анкосс (Hélène Carrère d'Encausse), 14	1
Церковь Сен-Мартен в приходе Балланкур (l'église Saint-Martin de Ballancourt)	2	Ж.-Ф. Деньё (Jean François Deniau), 36	1
		Ж.-М. Люстиже (Jean-Marie Lustiger), 4	1
		П.-Ж. Реми (Pierre-Jean Remy), 40	1

Место произнесения памятных речей	Общее количество речей	Ф. И. О. академика, кресло	Количество произнесенных речей <i>hommage</i>
Кладбище Монпарнас (le cimetière du Montparnasse)	2	Э. К. д' Анкосс (Hélène Carrère d'Encausse), 14	1
		Д. Фернадес (Dominique Fernandez), 25	1
Собор Парижской Богоматери (la cathédrale Notre-Dame de Paris)	2	М. Дрюон (Maurice Druon), 30	1
		Э. К. д' Анкосс (Hélène Carrère d'Encausse), 14	1
Церковь Сен-Пьер-де-Нейи (l'église Saint-Pierre-de-Neuilly)	1	М. Деон (Michel Déon), 8	1
Бар-ле-Дюк (Bar-le-Duc)	1	Э. Эррио (Édouard Herriot), 8	1
Беллак (Bellac)	1	Э. Эррио (Édouard Herriot), 8	1
Церковь Сен-Пьер-де-Монруж (l'église Saint-Pierre-de-Montrouge)	1	Э. К. д' Анкосс (Hélène Carrère d'Encausse), 14	1
Французская Академия наук (l'Académie des Sciences)	1	Э. К. д' Анкосс (Hélène Carrère d'Encausse), 14	1
Версальский Собор Святого Людовика (la cathédrale Saint-Louis de Versailles)	1	Э. К. д' Анкосс (Hélène Carrère d'Encausse), 14	1
Церковь Сент-Этьен-дю-Мон (l'église Saint-Etienne-du-Mont)	1	Ф. Виту (Frédéric Vitoux), 15	1
Пантеон (Panthéon)	1	Э. Жильсон (Étienne Gilson), 23	1
Собор Святого Людовика Дома инвалидов (la cathédrale Saint-Louis des Invalides)	1	Ж.-М. Руар (Jean-Marie Rouart), 26	1
Кладбище Пер-Лашез (le cimetière du Père-Lachaise)	1	П. Нора (Pierre Nora), 27	1
Церковь Святого Оноре д'Эйлау (l'église Saint-Honoré d'Eylau)	1	М. Дрюон (Maurice Druon), 30	1

Место произнесения памятных речей	Общее количество речей	Ф. И. О. академика, кресло	Количество произнесенных речей <i>hommage</i>
Собор Святого Александра Невского (la cathédrale Saint-Alexandre Newski)	1	М. Дрюон (Maurice Druon), 30	1
Академия Станислава в Нанси (l'Académie Stanislas à Nancy)	1	А. Массис (Henri Massis), 32	1
Синагога в Париже на улице Коперника (la synagogue de Copernic)	1	А. Компаньон (Antoine Compagnon), 35	1
Церковь Святого Фомы Аквинского (l'église Saint Thomas d'Aquin)	1	Ж.-Ф. Денё (Jean François Deniau), 36	1
Базилика Святой Клотильды (la basilique Sainte-Clotilde)	1	Ксавье Даркос (Xavier Darcos), 40	1

Согласимся с мнением ученых в том, что такой ритуал связан с кризисной ситуацией (событием) и обусловлен социальной стратификацией «тех социальных общностей, к которым был причастен ушедший из жизни — локальной, профессиональной, дружеской и прочих — вплоть до общенациональной и международной, если речь идет о связанных с властью, широко известных, отличившихся общественными и культурными достижениями “знаковых” личностях» (Разумова, Барабанова, 2012, с. 44). Топос, как и сам обряд богослужения, указывает на значимый статус института церкви в траурном обряде.

Вместе с тем отметим, что большинство церемониальных речей *hommage* (86 текстов) было произнесено на официальных заседаниях Французской академии. Ученые выступали с памятными речами не только в Париже, но и в городах, где родились ушедшие из жизни академики. Например, французский политик и государственный деятель, писатель, историк Эдуар Эррио (Édouard Herriot, 1872–1957) произнес памятную речь в честь французского государственного и политического деятеля, 10-го президента Франции Раймона Пуанкаре 23 июля 1950 года в его родном городе Бар-ле-Дюк (Bar-le-Duc). Еще одна памятная речь также произнесена Э. Эррио по поручению Французской академии (*Hommage à Jean Giraudoux, à Bellac, le 1 juillet 1951*) и посвящена французскому новеллисту, эссеисту, драматургу и дипломату Жану Жироду, родившемуся в небольшом городе Беллак (Bellac).

Думается, что в данном случае выбор произнесения речи в местах, где родились знаменитые академики, неслучаен, поскольку имена великих личностей вписываются в культурологическую концепцию «гений места» (*genius loci*). Образ знаменитых личностей, уроженцев этих малых французских городов, становится элементом территориальной идентичности. А речевое действие оратора, прославляющего этих гениев места, в данном случае направлено, как отмечает В. Л. Алексеева, от личности к месту; личность питает место своей славой (Алексеева, 2015). Актуальна в этой связи точка зрения французского ученого П. Нора, который ввел понятие «места памяти» (*lieux de mémoire*) (Нора, Озуф, де Пьюеж, Винок, 1999).

Важным представляется *hommage national* как особый и редкий вид торжественного жанра. Национальная церемония прощания (*фр.* L'*hommage national*) — высшая форма посмертных почестей за исключительные военные или гражданские заслуги перед страной.

Национальной церемонии прощания удостоилась в 2023 году женщина-академик Э. К. д'Анкосс. Решение о проведении национальной церемонии прощания принимал президент Франции с официальной публикацией указа. Во время церемонии президент провел смотр войск, произнес речь (*hommage*), которая размещена на официальном сайте Елисейского дворца (<https://www.elysee.fr>).

Такая церемония имеет массовый общественный характер и связана с особым социальным статусом ушедшего из жизни выдающегося человека, что может служить «стимулом для выражения общественной скорби, или в особых ситуациях смерти одного человека, если сама по себе ситуация рассматривается как повод к демонстративным (политическим) действиям» (Разумова, Барабанова, 2012, с. 50).

В своей траурной речи президент Французской Республики отмечает, что существуют жизни, которые не подчиняются общему закону пространства и времени, относя к ним судьбу Э. К. д'Анкосс, урожденную Зурабшвили:

Certaines vies, en effet, ne paraissent pas soumises à la loi commune de l'espace et du temps. La vie d'Hélène Carrère d'Encausse, née Hélène Zourabichvili, était de celles-là (В самом деле, некоторые жизни, кажется, не подчиняются общему закону пространства и времени. Жизнь Элен Каррер д'Анкосс, урожденной Элен Зурабшвили, была одной из таких).

Президент подчеркивает следующие аспекты жизни академика:

– многонациональные корни, описывая предков, членов семьи:

Dans son sang coulaient presque tous les fleuves d'Europe entre la Volga et le Rhin (В ее крови текли почти все реки Европы — от Волги до Рейна).

Parmi ses ancêtres figurent des Suédois et des Polonais, un général prussien et un député géorgien, une dame d'honneur impériale, 3 régicides, certains qui vivaient en Toscane ou promenaient des loups dans les salons de Saint-Petersbourg (Среди ее предков были шведы и поляки, прусский генерал и грузинский депутат, императорская фрейлина, три царевубийцы, те, кто жили в Тоскане или выгуливали волков в салонах Санкт-Петербурга).

Mosaïque de territoires comme de destins dont la France n'était pas encore (Мозаика территорий и судеб, частью которой Франция еще не была).

– детство в изгнании:

Née à Paris, de parents exilés par la révolution d'octobre, l'enfant grandit entre deux univers, entre deux récits (Родившись в Париже у родителей, изгнанных Октябрьской революцией, девочка росла между двумя мирами, между двумя историями).

Le passé résonnait plus fort que la clameur du jour dans l'appartement vétuste qu'elle habitait à Vanves avec ses parents et son frère, 4 personnes dans 25 mètres carrés où des caisses tenaient lieu de meubles, mais où les murs offraient un rempart de livres (Прошлое звучало громче, чем шум дня, в ветхой квартире в Ванве, где она жила с родителями и братом — 4 человека на 25 квадратных метрах, где ящики служили мебелью, но стены представляли собой крепость из книг).

Оратор отмечает в речи, что момент получения гражданства в 1950 году стал для нее новым рождением. Она с такой серьезностью отнеслась к этому, что выучила наизусть Конституцию и «Марсельезу», хотя их и не требовали:

L'instant où elle devint française marqua pour elle une nouvelle ère, une nouvelle naissance presque (Момент, когда она стала француженкой, ознаменовал для нее новую эру, почти новое рождение).

Elle se présentait chez l'officier d'état civil pour lui réciter la Constitution, lui chanter la Marseillaise, prêter serment sur le drapeau. Autant de choses qu'on ne lui demanda pas, mais qu'elle entendait faire parce qu'elle voulait être à la hauteur de sa nouvelle nationalité (Она явилась к сотруднику загса, чтобы прочесть ему Конституцию, спеть «Марсельезу», принести присягу на флаге. Всего этого от нее не требовали, но она считала нужным это сделать, потому что хотела быть достойной своего нового гражданства).

Особое внимание президент Франции обратил на достижения в области французского языка, которые выделили академика, подчеркнул значимость ее литературной деятельности:

– вклад Э. К. д'Анкос в историю и культуру Франции:

Elle fit mieux qu'être à la hauteur de la France. Elle la réhaussa (Она сделала больше, чем просто соответствовала Франции. Она возвысила ее).

Elle offrit à notre pays sa vision de l'histoire, la limpidité de sa plume et de son esprit, sa relecture du monde, alors prisonnier d'un Rideau de Fer qu'elle souleva pour aller explorer le mystère slave (Она подарила нашей стране свое видение истории, ясность своего пера и ума, свое переосмысление мира, который тогда был пленен Железным занавесом, — и она приподняла его, чтобы отправиться исследовать славянскую загадку).

Президент Французской Республики подчеркнул служение академика французскому языку, ее деятельность во Французской академии:

– Как секретарь Французской академии она считала защиту языка своим долгом. Она руководила работой над словарем и успела завершить 9-е издание до буквы Z незадолго до своей смерти:

*Frayant son chemin dans un monde d'hommes, elle accepta le secrétariat **perpétuel** comme un service* (Прокладывая себе путь в мире мужчин, она приняла пост **пожизненного секретаря** как служение).

*Elle ne pouvait épargner à ses chers Immortels toute souffrance, mais elle pouvait **épargner** à sa chère langue la **déshérence*** (Она не могла избавить своих дорогих Бессмертных от всех страданий, но могла **уберечь свой любимый язык от запустения**).

*Et elle **la défendait** avec une **conception très haute** de sa part d'intangible et de sa vitalité renouvelée de **A à Z**, de jeudi en jeudi, à chaque **commission du dictionnaire**. (И она **защищала** его с **высочайшим пониманием** его неприкосновенной сути и его обновленной жизненной силы от **A до Я**, от четверга к четвергу, на каждой **комиссии по словарю**).*

*Quelques semaines avant sa mort, elle pressait le rythme encore pour parvenir à **refermer la neuvième édition** jusqu'à la dernière entrée de la **lettre Z** le 6 juillet dernier* (За несколько недель **до своей смерти** она еще больше ускорила темп, чтобы **завершить работу над девятым изданием** вплоть до последней статьи **на букву Z** 6 июля этого года).

Президент говорит о родственниках Э. К. д'Анкосс, которые пришли на национальную церемонию прощания:

*À **vous voir rassemblés** aujourd'hui, vous, **son mari** depuis 70 ans, vous, **ses enfants**, vous, **ses proches**, pour honorer celle que vous surnommiez affectueusement votre tsarine... (Видя **вас всех** собравшимися сегодня — вас, **ее мужа** вот уже 70 лет, вас, **ее детей**, вас, **ее близких**, — чтобы почтить ту, кого вы с любовью называли своей царицей...).*

Речь президента Французской Республики Эммануэля Макрона заканчивается пафосным призывом, что соответствует его политическому статусу:

*Vive la République, vive la France! (Да **здравствует Республика!** Да **здравствует Франция!**)*

Таким образом, ритуальный сценарий, включающий в себя определенные роли их участников, выполняет регулятивную и социально-стабилизирующую функции (Разумова, Барабанова, 2012, с. 44). Речь рисует портрет Э. К. д'Анкосс, чья жизнь стала воплощением служения Франции, которую она сознательно выбрала и прославила своим интеллектом, прозорливостью и беззаветной преданностью.

Заключение

Таким образом, памятные торжественные речи во французской академической среде выражают национально-культурные традиции ритуального этикета, обращены к определенной аудитории. Думается, что, согласно ситуации, эти речи имеют консолидирующий характер и рассчитаны на долговременный эффект авторитетных ценностей как опоры нравственной и духовной культуры

общества. Исключительной характеристикой данного церемониального жанра является его символизирующий потенциал, поскольку посвящен статусному человеку, академику, отличавшемуся особым взглядом на мир, образом жизни, призванием. Данный дискурсивный жанр актуализирует проблематику ценностной параметризации бытия человека и общества, в том числе в рамках академической среды.

Список источников

1. Хутыз, И. П. (2021). *Жанры дискурса академической среды: традиционное и новое*. ВКН.
2. Сулейманова, О. А., & Водяницкая, А. А. (2024). Трансляция ценностных смыслов в процессе академического взаимодействия. *Современная лингвистика: ключ к диалогу* (с. 443–446). Казанский (Приволжский) федеральный университет.
3. Карасик, В. И. (2024). Профессиональный дискурс в цифровую эпоху. *Дискурсивные практики в цифровую эпоху: традиции и инновации* (с. 110–120). Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.
4. Семенюк, Н. Н., & Бабенко, Н. С. (2009). Жанр текста как лингвистическая реальность. *Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство* (с. 713–722). Языки славянских культур.
5. Кубрякова, Е. С. (2004). *Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. Языки славянской культуры.
6. Пархомский, В. Я., & Семенюк, Н. Н. (Ред.). (2006). *Языковая норма и эстетический канон*. Языки славянских культур.
7. Борботько, Л. А., & Короленко, О. И. (2016). Коммуникативная норма официального научного общения: торжественная речь в академическом дискурсе XVII–XVIII вв. *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования*, 3(31), 95–103.
8. Короленко, О. И. (2018). *Легитимация филологической науки в дискурсивных практиках XVII–XVIII веков: Французская академия* [Диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.19. МГПУ]. РГБ.
9. Викулова, Л. Г., & Короленко, О. И. (2019). Становление институциональной речевой практики в XVII веке: Французская академия. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*, 16(1), 44–49. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2019-16-1-44-49>
10. Викулова, Л. Г., & Короленко, О. И. (2020). Памятные торжественные речи как жанр академического дискурса. *Романские тетради* (с. 73–81). Языки Народов Мира.
11. Тивьяева, И. В. (2020). Практики мемориализации в академическом дискурсе. *Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики* (с. 336–341). Алеф.
12. Тивьяева, И. В. (2021). Исследования языка памяти: опыт и перспективы. *Езиков свят*, 19(2), 7–14.
13. Серебренникова, Е. Ф., Антипов, Н. П., Ладыгин, Ю. А., Малинович, Ю. М., Плотникова, С. Н., Тарева, Е. Г., Хахалова, С. А., Казыдуб, Н. Н., Литвиненко, Т. Е.,

Семенова, Т. И., Готлиб, О. М., Малинович, М. В., Шарунов, А. И., & Кулагина, О. А. (2011). *Лингвистика и аксиология: этносемиомерия ценностных смыслов*. Тезаурус. https://elibrary.ru/download/elibrary_32514566_55124642.pdf

14. Гринев-Гриневич, С. В., Сорокина, Э. А., & Викулова, Л. Г. (2021). *Теория языка: антропологическая лингвистика*. ВКН.

15. Charaudeau, P., & Maingueneau, D. (Dir.). (2006). *Dictionnaire d'Analyse du Discours*. Seuil.

16. Бурдые, П. (2005). *Социология социального пространства*. Институт экспериментальной социологии; Алетейя.

17. Разумова, И. А., & Барабанова, Л. А. (2012). Ситуация погребения и похоронный ритуал с точки зрения взаимодействия социальных институтов. *Труды Кольского научного центра РАН*, 2(9), 42–60.

18. Адоньева, С. Б. (2004). Страх жизни: мужские и женские возрастные кризисы. *Языки страха: женские и мужские стратегии поведения* (с. 15–19). Издательство СПбГУ.

19. Carrère d'Encausse, Héléne. (2017). *Homage to M. Max Gallo, en l'église Saint-Germain-des-Prés, le 7 novembre 2017*. <https://www.academie-francaise.fr/hommage-m-max-gallo-en-leglise-saint-germain-des-pres>

20. Чернявская, В. Е., & Хохлова, М. В. (2024). *Дискурсивный анализ текста и корпусные методы*. Ленанд.

21. Maingueneau, D. (1993). *Le contexte de l'oeuvre littéraire. Énonciation, écrivain, société*. Dunod.

22. Михайлова, С. В. (2011). Литературный салон XVII века как фактор паратопии. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(7), 108–113.

23. Загряжская, Т. Ю. (2016). Термины культуры в диалоге научных школ и культур. В Е. Г. Тарева, Л. Г. Викулова (Ред.). *Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик* (с. 210–214). Языки Народов Мира.

24. Райскина, В. А. (2023). Семиотические элементы как фактор паратопии рефлексивного дискурса. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(49), 96–110. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.49.1.08>

25. Алексеева, В. Л. (2015). Структура концепта «гений места». *Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки*, 6(2), 88–91.

26. Нора, П., Озуф, М., де Пюимеж, Ж., & Винок, М. (1999). *Франция-память*. СПбГУ.

References

1. Khoutyz, I. P. (2021). *Genres of academic discourse: traditional and new*. ВКН. (In Russ.).

2. Suleimanova, O. A., & Vodyanitskaya A. A. (2024). Translation of value meanings in the process of academic interaction. *Modern linguistics: the key to the dialogue* (p. 443–446). Kazan (Volga Region) Federal University. (In Russ.).

3. Karasik, V. I. (2024). Professional discourse in digital epoch. *Discursive practices in the digital age: traditions and innovations* (p. 110–120). Lobachevsky University. (In Russ.).

4. Semenyuk, N. N., & Babenko, N. S. (2009). The genre of the text as a linguistic reality. *Horizons of modern linguistics: tradition and innovation* (p. 713–722). Yazyki slavyanskix kul'tur. (In Russ.).

5. Kubryakova, E. S. (2004). *Language and knowledge. On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in cognition of the world. Yazy'ki slavyanskoj kul'tury'*. (In Russ.).
6. Parkhomsky, V. Ya., & Semenyuk, N. N. (Ed.). (2006). *Linguistic norm and aesthetic canon. Yazy'ki slavyanskix kul'tur*. (In Russ.).
7. Borbotko, L. A., & Korolenko, O. I. (2016). Communicative norms of formal scientific communication: oration in the academic discourse of the XVII–XVIII centuries. *Scientific newsletter Voronezh state university of architecture and civil engineering. Series: «Modern linguistic and methodical-and-didactic researches»*, 3(31), 95–103. (In Russ.).
8. Korolenko, O. I. (2018). *Legitimation of philological science in the discursive practices of the XVII–XVIII centuries: French academy* [Dissertation for the PhD (Philology): 10.02.20. MCU]. RSL. (In Russ.).
9. Vikulova, L. G., & Korolenko, O. I. (2019). The formation of academic speech practice in the seventeenth century: French academy. *The Humanities and Social Studies in the Far East*, 16(1), 44–49. (In Russ.).
10. Vikulova, L. G., & Korolenko, O. I. (2020). Memorable solemn speeches as a genre of academic discourse. *Romance notebooks* (p. 73–81). Yazy'ki Narodov Mira. (In Russ.).
11. Tivyaeva, I. V. (2020). The practice of memorialization in academic discourse. *Actual problems of modern linguistics and linguodidactics* (p. 336–341). Aleph. (In Russ.).
12. Tivyaeva, I. V. (2021). Linguistic memory studies: track record and prospects. *Yezikov svyat*, 19(2), 7–14. (In Russ.).
13. Serebrennikova, E. F., Antipyev, N. P., Ladygin, Yu. A., Malinovich, Yu. M., Plotnikova, S. N., Tareva, E. G., Kakhlova, S. A., Тарева Е. Г., Кахалова С. А., Семенова, Т. И., Gotlib, O. M., Malinovich, M. V., Sharunov, A. I., & Кулагина, О. А. (2011). Linguistics and axiology: the ethnosemiometry of value meanings. Thesaurus. https://elibrary.ru/download/elibrary_32514566_55124642.pdf (In Russ.).
14. Grinev-Grinevich, S. V., Sorokina, E. A., & Vikulova, L. G. (2021). *Theory of language: anthropolinguistics*. VKN. (In Russ.).
15. Charaudeau, P., & Maingueneau, D. (Dir.). (2006). *Dictionnaire d'Analyse du Discours*. Seuil.
16. Bourdieu, P. (2005). Sociology of social space. Institut e'ksperimental'noj sociologii; Aletejya.
17. Razumova, I. A., & Barabanova, L. A. (2012). Funeral situation and ritual through the prism of interaction between social institutions. *Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2(9), 42–60. (In Russ.).
18. Adonyeva, S. B. (2004). Fear of life: male and female age crises. *The language of fear: female and male behavioral strategies* (15–19). Izdatel'stvo SPbGU. (In Russ.).
19. Carrère d'Encausse, Hélène. (2017). *Hommage à M. Max Gallo, en l'église Saint-Germain-des-Prés, le 7 novembre 2017*. <https://www.academie-francaise.fr/hommage-m-max-gallo-en-leglise-saint-germain-des-pres>
20. Chernyavskaya, V. E., & Khokhlova, M. V. (2024). *Discursive text analysis and corpus methods*. Lenand. (In Russ.).
21. Maingueneau, D. (1993). *Le contexte de l'oeuvre littéraire. Enonciation, écrivain, société*. Dunod.

22. Mikhaiova, S. V. (2011). The XVII century literature salon as a paratopic factor. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(7), 108–113. (In Russ.).

23. Zagryazkina, T. Y. (2016). Cultural terms in the dialogue of scientific schools and cultures. In E. G. Tareva, L. G. Vikulova (Eds.). *Dialogue of cultures. Culture of dialogue: in search of advanced socio-humanitarian practices* (p. 210–214). Yazy'ki Narodov Mira. (In Russ.).

24. Rayskina, V. A. (2023). Semiotic elements as a paratopy factor in relexive discourse. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(49), 96–110. (In Russ.).

25. Alekseeva, V. L. (2015). The structure of the concept «genius of the place». *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series of «Humanities»*, 6(2), 88–91. (In Russ.).

26. Nora, P., Ozuf, M., de Puimezh, J., & Vinok, M. (1999). *France is a memory*. St. Petersburg State University.

Информация об авторах

Лариса Георгиевна Видулова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романских языков и лингводидактики, заместитель директора Института иностранных языков МГПУ.

Ольга Игоревна Короленко — кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков МГПУ.

Information about the authors

Larisa G. Vikulova — Dr. Sc. (Philology), Professor, Professor at the Department of Romance Languages and Linguodactics, Deputy Director of the Institute of Foreign Languages, MCU.

Olga Ig. Korolenko — PhD (Philology), Associate Professor, Department of Romance Languages and Linguodactics, Institute of Foreign Languages, MCU.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.